

По-сре-ді́ ро-ма́ш-ко-вой по-ля́-ны сто-я́л за-ду́м-чи-вый Ё-жик, гля-де́л пе́-ред со-бо́й серь-ёз-ны-ми гла-за́-ми и ду́-мал:

«Се-го́д-ня у За́й-ца день рож-де́нь-я. Ёс-ли я е-му́ по-да-рю мор-ко́в-ку, он е-ё съест, и ни-че-го́ не ос-та́-нет-ся. Ёс-ли ка-пу́с-ту — то́-же... а что, ёс-ли я е-му́ по-да-рю...»

И тут на по-ля́-не по-я-ви́л-ся Мед-ве-жо́-нок.

— Ти́-ли-ми́-ли, ти́-ли-ми́-ли! — пел Мед-ве-жо́-нок.

— При-ве́т, Ё-жик! — ска-за́л он и встал на го́-ло-ву.

— При-вёт! — ска-зál
Ё-жик.

— Слу́-шай! — за-кри-ча́л
Мед-ве-жо́-нок. — Я це́-
лу-ю стра-ну́ вь́-ду-мал —
вол-ше́б-ну-ю, не-о-бык-но-
вén-ну-ю! Я е-ё всю ночь
вы-дú-мы-вал, ё-ле-ё-ле вь́-
го-во-рил! Тí-ли-мí-ли-тря́м-
ди-я!

— Как?..

— Тря́м-ди-я! Там все хо́-
дят на го-ло-ва́х.

— А я ро-ма́ш-ки со-би-
ра́-ю, — ска-зál Ё-жик. —
Раз — ро-ма́ш-ка, два —
ро-ма́ш-ка!..

— Три — ро-ма́ш-ка! —
сор-ва́л трé-тью ро-ма́ш-ку
Мед-ве-жо́-нок и за-пéл: